

Николай Шутов

Подвиг отважного лётчика

4 октября 2022 года исполнилось 80 лет со дня подвига Николая Шутова во время воздушного боя в мирном небе. Это случилось в Павловском районе, у деревни Баклуши.

Суровые дни октября 1942 года. Тяжелейшие бои шли за Сталинград, Кавказ, Ржев, Ленинград. Ценой огромных потерь продвижение врага было приостановлено. По железным дорогам и Волге перебрасывались на юг пехотные, мотострелковые дивизии, боевая техника, горючее, боеприпасы. Транспортные артерии наиболее уязвимы в местах переправ. Оголенные рвались к латвийским паромам в черте Сталинграда отборные немецкие танковые части. Мосты через Волгу у Саратова и Сызрани имели чрезвычайное значение. Их потеря была сродни крупному военному поражению.

Разведка Германии установила растущую мощь укрепленных районов на правом берегу. Лучшие пилоты врага со Сталинградского и Донского фронтов получили задание на уничтожение волжских мостов. В числе частей, прикрывающих небо Куй-

бышева, была 141-я истребительная авиадивизия ПВО. Осенью 1942 года лётчики её эскадрилий резко увеличили количество боевых вылетов. Далеко от линии фронта в небе завязались воздушные бои. Талантливые, но не имевшие боевого опыта пилоты-комсомольцы столкнулись в схватках с матерыми фашистскими асами. Немецкое командование знало цену. Из окрестностей Сызрани агента абвера доносила: «Р.Р. вчера на Пензу проследовали 32 эшелона, на Инзу – 19, из них 9 – с танками».

Особое значение в планах гитлеровцев отводилось сызранскому мосту через Волгу. Он был открыт 30 августа 1880 года в районе сызранского пригорода станции Батраки. Мост явился крупнейшим в Европе и первым железнодорожным переходом через Волгу в её среднем и нижнем течении и открыл прямой рельсовый путь из Европы в Сибирь, на Урал и в Среднюю Азию. Его называли шедевром

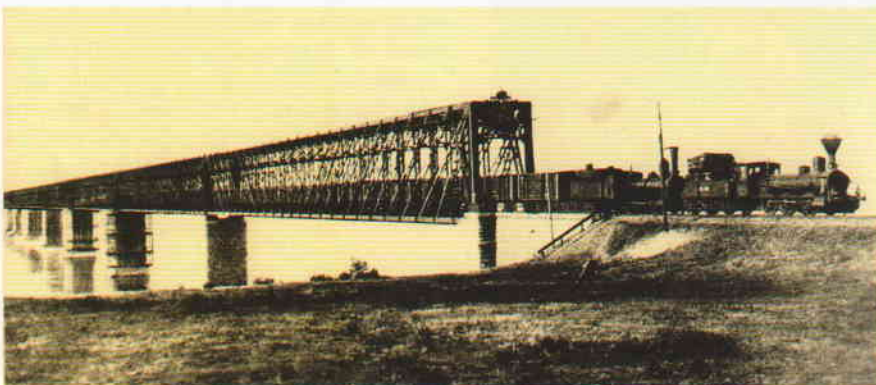
строительного искусства. В честь императора Александра II мост был назван Александровским. Автор проекта – известный российский мостостроитель Н.А. Беллюбский. 2500 рабочих и более 100 инженеров были задействованы в строительстве моста. 20 лет он оставался самым большим в Европе и вторым в мире по протяжённости – 1483 метра (мост в районе Симбирска, построенный в 1916 году, также по проекту Беллюбского, имел протяжённость 2800 м).

В годы Великой Отечественной войны сызранский мост имел очень важное стратегическое значение. Каждые 4–5 минут через него на Запад проходили составы с горючим, боеприпасами, танками и орудиями для действующей армии, а обратно – поезда с ранеными, оборудованием и техникой, требующей ремонта.

Во время Великой Отечественной войны Ульяновская область входила в состав Приволжского военного округа, была глубоким тылом. Сегодня трудно представить, что тогда разведывательные немецкие самолёты неоднократно долетали до нашего региона и соседних областей.

В 1942 году, в самый разгар Сталинградской битвы, фашистская авиация не раз предпринимала попытки разбомбить не только сызранский мост, но и железнодорожную станцию Батраки, где располагались склады с горючим. Однако системы ПВО в этом районе работали очень чётко, и немцам не удалось нанести

Александровский сызранский мост

мосту ощутимый вред. Хотя гитлеровская авиация не раз совершала налёты на Сызрань, все вражеские бомбы ложились далеко от намеченных целей. Кроме того, немцы предпринимали и совсем уж экзотические попытки подрыва моста с помощью плавающих мин, которые самолёты люфтваффе сбрасывали в Волгу выше по течению. Но все эти мины были обезврежены охранявшими мост сотрудниками НКВД. Мост оборонялся 767-м зенитно-артиллерийским полком, девушками-зенитчицами, которых было по 18–20 лет.

С воздуха Сызранский мост прикрывал 802-й истребительный авиационный полк 141-й истребительной авиационной дивизии Куйбышевского дивизионного района ПВО на самолётах Як-1 и МиГ-3. Дивизия выполняла задачи прикрытия от воздушного противника эвакуированных из Москвы правительственных учреждений, а также промышленных центров в городах Куйбышев, Пенза, Ульяновск, Чапаевск, железнодорожных мостов через реки Волгу и Самарку в границах ПВО Приволжского военного округа.

Воздушная победа полка в Отечественной войне была одержана 4 октября 1942 года: сержант Николай Фёдорович Шутов, пилотируя МиГ-3, в воздушном бою в районе города Сызрань таранным ударом сбил немецкий бомбардировщик Ju-88.

Николай Шутов родился 18 мая 1921 года в бедной крестьянской семье в с. Новая Майна Мелекесского уезда Средневожского края, ныне Мелекесского района Ульяновской области. Отец Федор Егорович – конюх, мать Наталья Владимировна – доярка. В восемь лет родители отдали мальчика в школу с. Верхний Мелекесс. После окончания четвёртого класса Николай перешёл в Новомайнскую семилетнюю школу.

Всё свободное время он отдавал книгам. Летом в каникулы работал в колхозе и увлекался работой на поле на новой технике, пришедшей в колхозы и совхозы в ходе коллективизации.

В 1937 году Николай Шутов получил свидетельство об окончании семилетки и поступил учиться в школу ФЗО военного завода № 24 имени Масленникова в Куйбышеве (ныне Самара), на котором выпускали снаряды для реактивных миномётов – знаменитых «катюш». Ещё учась

в ФЗО, Николай Шутов и его друг Иван Корчагин начали посещать клуб ДОСААФ и осваивать парашютное дело. Всё свободное время друзья отдавали подготовке в лётную школу.

По призыву ЦК ВЛКСМ «Молодёжь – на самолёты!» Шутов и Корчагин в 1939 году добровольцами ушли в Красную армию. По направлению Самарского военкомата Николай Шутов окончил Черниговское военное училище лётчиков. Он быстро освоил лётное дело и самолёт истребительной авиации МиГ-3. По окончании учёбы сержант Шутов получил назначение в 802-й истребительный авиационный полк 141-й истребительной авиационной дивизии Куйбышевского дивизионного района ПВО, прикрывавшей с воздуха Сызранский железнодорожный мост. К осени 1942 года Николай совершил 26 вылетов на патрулирование, перехват и поиск противника. Он был одним из лучших молодых пилотов, отлично выполнял боевые и учебные задания. Незадолго до решающего поединка, а именно 25 сентября 1942 года, он вёл воздушный бой с разведывательным самолётом «Юнкерс-88». Сбить самолёт противника Николаю тогда не удалось, при этом его МиГ-3 получил серьёзные повреждения, но, как было записано в наградном листе, «лётчик Шутов не растерялся и с неисправным мотором произвёл посадку на поле, тем самым спас дорогостоящий самолет». Это не было поражением. Это было начало пути нашего земляка к подвигу.

4 октября 1942 года с аэродрома в местечке Сеща Брянской области (около 1100 км от Сызрани) готовился к взлёту дальний разведчик «Юнкерс-88 D-1». Бортовой номер 1635 «Т5+ЕЛ» 3-й эскадрильи. Он принадлежал элитной части, которая подчинялась непосредственно командованию люфтваффе. Командир экипажа – штурман обер-фельдфебель О. Пфау. Задание было не из лёгких: перелететь линию фронта до Пензенской железнодорожной ветки и лететь над ней до города Куйбышева через сызранский мост.

Внутри самолёта-разведчика было установлено три мощных цейсовских аэрофотоаппарата, с помощью которых немцы хотели выяснить все секреты русских. Пилот на большой высоте уверенно вёл самолёт строго на восток, фотографируя расположение военных эшелонов.

Самолёт, минуя Кузнецк, пролетал над сёлами Павловского района Бакулши и Муратовка.

Экипаж «Юнкерса» состоял из наблюдателя обер-фельдфебеля Ойгена Пфау, пилота унтер-офицера Вернера Шайделя, бортстрелка фельдфебеля Артура Шлёсса, радиста фельдфебеля Х. Мейера. Заданием был пролёт над Пензенской железнодорожной веткой до Куйбышева и очередная разведка Сызранского моста через Волгу. Ранее немецкие разведчики уже неоднократно выполняли подобные миссии. Куйбышевский дивизионный район ПВО был хорошо известен фашистам: только в июле-августе 1942 года экипажи люфтваффе 39 раз пролетали над ним и возвращались обратно. Здесь, в глубоком тылу, шла воздушная война.

Утром немецкий самолёт приблизился к железнодорожной ветке в районе Пензы. Разведчик пошёл вдоль ветки, фотоаппараты стали снимать военные эшелоны. Всё было спокойно. Разведчик пролетел над русским городом Кузнецк. Откуда ему было знать, что в Кузнецке размещалась 1-я рота 22-го отдельного батальона войск воздушного наблюдения, и там молоденькая девчонка с помощью звукоуловителей (локаторов у них не было) слышала звук летящего вражеского самолета. О нём сообщили в штаб, который находился в Сызрани.

В 9:43 вражеский самолёт был обнаружен. Звено лейтенанта Стрельцова в составе лётчиков Шутова и Бакулина уже прогревало моторы своих МиГ-3, готовясь к взлёту. В 9:20 они взлетели. Внезапно сквозь слепящее солнце немецкий штурман увидел три маленькие точки, приближающиеся к ним. «Истребители! – закричал он, показывая Зайделю на точки. – Поворачивай назад». Пилот заложил крутой вираж, направляясь домой, но истребители быстро их нагоняли. К самолёту потянулись трассы от реактивных снарядов, выпущенных русскими. Затем засверкали огоньки пулемётов истребителей. Бортстрелок разведчика зло «огрызнулся», ведя ответный огонь из пулемёта MG-15. Внезапно один из истребителей задымил. Это был борт лейтенанта Стрельцова. Его МиГ получил повреждения и пошёл на Кузнецк к аэродрому. Германский разведчик уходил со снижением. Пилот знал, что маневренность у МиГ-3 на малых

На могиле героя

Памятник
в г. Октябрьском

Памятник на аллее
зенитщиц в г. Октябрьском

Памятник
у с. Баклуши

высотах хуже. Вот и второй истребитель пошёл вниз вслед за первым. Это Бакулин, израсходовав боезапас, направился на Кузнецк. Советский истребитель был вооружён двумя пулемётами. Первый пулемёт – 7,62-миллиметровый ШКАС с 375 патронами. Шесть секунд требовалось, чтобы выпустить весь боезапас. Второй пулемёт – 12,7-миллиметровый БС – 300 патронов, боезапаса хватало на 20 секунд боя. По всему выходило, что и третий истребитель отстрелялся. Так считал враг. Но русский лётчик, а это был Николай Шутов, продолжал упрямо преследовать «Юнкерс». Два противника находились в районе сёл Баклуши – Муратовка, что недалеко от Павловки.

Пытаясь оторваться от истребителя, пилот Зайдель отпустил штурвал от себя, вошёл в пике, но русский по-прежнему шёл за ними. Земля приближалась. Николай двинул ручку управления вперёд. Только бы попасть! Бортстрелок поливал его свинцовыми струями, но Шутов не обращал на них внимания. И когда фашист уже выходил из пике, Николай всем весом своего истребителя, четырьмя тоннами своего МиГа, врезался во вражеский фюзеляж! Раздался страшный удар! Пилот зло выругался, проклиная советского лётчика. Он был уверен, что тот случайно столкнулся с ними. Носовая часть немецкого разведчика какое-то время тянула вверх, набирая высоту. Немецкий самолёт развалился надвое. Лётчики выпалили из самолёта и раскрыли парашюты. Экипаж лихорадочно открывал фонари, переваливался, выбрасываясь за борт.

В отличие от немцев, у Николая Шутова уже не было времени ни открывать фонарь, ни выпрыгивать с парашютом. Он знал, на что шёл, и его задачей было во чтобы то ни стало остановить врага, который пришёл на его землю.

Немецкий самолёт упал в районе села Плетьяма. Местные жители, ставшие свидетелями воздушного боя, организовали поиски вражеских лётчиков, пилот и бортстрелок попали в плен.

В 120 км от Сызрани вдоль речки Елань-Кадада есть три села: на левом берегу – Баклуши и Плетьяма, на правом – Муратовка. Именно здесь упали самолёты. Штурман разбился вместе с самолётом, тело механика было обнаружено в лесной полосе спустя два месяца после падения самолёта. Наблюдатель-штурман О. Пфау 20 октября 1942 года был награждён Немецким крестом в золоте посмертно.

Николаю Шутову был всего 21 год. Отважного лётчика похоронили на старом кладбище Сызрани. За героизм, смелость, самопожертвование сержант Н.Ф. Шутов Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1943 года посмертно награждён орденом Ленина.

В 1956 году кладбище было закрыто, позднее повреждено оползнем. В 1985 году вместе с другими похороненными военными Шутов был перезахоронен в братской могиле мемориального комплекса сызранского кремля.

После тарана полёты над Куйбышевским районом ПВО резко пошли на убыль. В сентябре 1942-го их было 20, в октябре – семь, в ноябре – пять, а в декабре только два.

В ночь с 17 на 18 июня 1943 года вновь одиночный «Хенкель-III» совершил налёт на город Сызрань и мост через Волгу, сбросив десять фугасных и одну тяжёлую зажигательную бомбу.

В ночь с 3 на 4 июля 1943 года налёт на мост повторился, но сбросить бомбы «Хенкель-III» не смог. Одна из бомб взорвалась в районе водонапорной башни, а вторая не взорвалась. У железнодорожного моста бомба была извлечена и обезврежена.

За годы войны немецкие самолёты 56 раз находились в районе сызранского моста, но сбит был только один из этих самолётов противника. Конечно, воздушный бой здесь, в глубоком тылу, дело крайне редкое. Можно только представить, что почувствовали жители тех мест, когда увидели этот воздушный поединок. С замиранием сердца следили они за неравным поединком. Это мгновение запечатлелось в памяти очевидцев на всю жизнь.

Антонина Алексеевна Крайнова (в ту пору ей было всего 13 лет) вспоминает, что в то тёплое не по осеннему воскресное утро вдруг послышался рёв моторов. Дети выскочили на крыльцо, увидели, как падают самолёты. Самолёт, что поменьше, ушёл в сторону леса, за Плетьюмой, а большой падал прямо на Баклуши.

Тоня и дети побежали к нашему лётчику. Взрослые мужики с вилами и граблями бежали в сторону спускающихся немецких парашютистов. Лётчик и стрелок-радист немецкого самолёта были взяты ими в плен и доставлены в село Павловку, а затем в Куйбышев. Немецкий лётчик

Мемориал на территории кремля в Сызрани

Мемориальная доска Шутова

показал, что они имели задание, кроме ведения разведки, разрушить сызранский железнодорожный мост через Волгу.

Много лет спустя сын Антонины Алексеевны – Геннадий Крайнов, по примеру своего героического земляка Николая Шутова поступил в авиационное училище и волею судьбы погиб, выполняя особо важное задание.

Жительница с. Баклуши Димухаметдинова рассказывает, что в тот октябрьский день она услышала далёкий и непривычный гул самолёта. Звук усиливался и заставил взглянуть на небо – она увидела две точки, которые стремительно приближались и росли на глазах. В этих местах видеть самолёты не приходилось, она подумала, что идут учения. Вдруг маленький самолёт врезался в большой самолёт, и они оба загорелись. От ужаса женщина закричала и побежала к дому, в котором оставались маленькие дети. Затем она услышала взрыв самолёта, врезавшегося в землю.

Всё село было поднято на ноги. Ещё бы! Такого здесь не видели никогда. И, конечно, на бегу у всех билась одна мысль, одна надежда: только бы наш лётчик был жив! Но председатель колхоза Биктимиров, доставая отважного пилота из кабины самолёта, сказал, что тот погиб. Жители хотели похоронить лётчика здесь же, на месте его гибели, но за ним приехало начальство. Тело Николая увезли в Сызрань и похоронили на местном кладбище.

Этот воздушный поединок видел и девятиклассник Саша Горланов. Парень находился близ Павловки и наблюдал, как два самолёта ушли за го-

ризонт в сторону Баклуш. Когда Александр вырос, он стал директором Баклушинской школы и открыл в ней музей, посвященный воздушному бою в октябре 1942 года.

События октября 1942 года долгое время оставались малоизвестными. Только благодаря фронтовику Виктору Поликарповичу Ананченко и историку Дмитрию Ченакалу подвиг Николая Шутова был предан гласности. В 1983 году в саратовской газете «Коммунист» было опубликовано обращение зенитчика Виктора Ананченко к своим однополчанам с просьбой отозваться. Подобные письма были написаны во многие областные и районные газеты, и нашлись 172 однополчанина Ананченко. Связался с ним и доцент Саратовской высшей партийной школы Дмитрий Ченакал, который сообщил Виктору Поликарповичу о своей готовящейся к печати монографии, посвящённой средствам ПВО Поволжья в годы войны. Началась переписка, и историк поделился своей находкой в архиве – о воздушном таране сержанта, лётчика-истребителя Николая Шутова, который единственный в годы войны на территории Куйбышевской области уничтожил вражеский самолёт Ю-88. Ченакал также сообщил, что Николай Фёдорович Шутов был награждён орденом Ленина, который находится в наградном отделе Верховного Совета СССР, и высказал мысль, что орден должен храниться в Сызрани.

В 1984 году вышла книга Дмитрия Ченакала «Трудящиеся Поволжья – фронту», где рассказывалось о воз-

душном бое Николая Шутова. Сегодня имя нашего земляка хорошо известно за пределами региона.

В 1972 году учащиеся Баклушинской средней школы собрали средства на строительства памятника Николаю Шутову. 9 мая 1975 года на открытой площадке между Баклушами и Муратовкой был открыт монумент в виде факела. У нового здания Баклушинской средней школы воздвигнут памятник герою.

22 июня 2007 года в память о подвиге лётчика был установлен обелиск у Александровского моста в Октябрьске. А 4 октября 2012 года на территории сызранского кремля открыта мемориальная плита, посвящённая подвигу Шутова.

Ежегодно проходят мероприятия, посвящённые подвигу. В родном селе Николая Шутова в 1975 году его именем была названа улица, а 1 сентября 2005 года открыта мемориальная доска на здании школы.

Орден Ленина, которым был награждён Н.Ф. Шутов, хранится в краеведческом музее Сызрани.

В Ульяновском областном краеведческом музее хранится остов кресла немецкого пилота со сбитого Шутовым бомбардировщика, которое было передано из школьного музея с. Баклуши.

Есть памятники и музеи на заводе имени Масленникова в Самаре, в шлах села Новая Майна, в Вольске и в Саратове. Подвиг отважного лётчика не забыт.

Галина Величкина,
научный сотрудник
Ульяновского областного
краеведческого музея им. И.А. Гончарова